

К слову сказать, сейчас Сюнь Хайши выглядел куда живее. Раньше при первом взгляде он казался безупречно красивым, но стоило присмотреться, как в этой красоте начинала сквозить какая-то неестественность. Он улыбался всегда — неизменно, даже когда лишал кого-то жизни.

За глаза поговаривали, будто Павильон Небесной Оси сотворил какое-то темное заклятие и призвал Сюнь Хайши прямиком из преисподней, дабы отдать злобного духа на службу императору. Только так Павильон Небесной Оси мог сохранить свое исключительное положение в царстве Чжу.

Со временем Сюнь Хайши возглавил орден, став его главой.

После того как Сюнь Хайши занял этот пост, они не виделись ни разу. Сюэ Ли не знал всех тонкостей их прошлых раздоров; хоть он и вошел в ближний круг наследного принца, многие дворцовые тайны по-прежнему оставались для него за семью печатями.

Ему было известно лишь одно: Глава ордена Сюнь умудрился занять настолько шаткое, двусмысленное положение, что император с наследником, содрогаясь от ненависти к нему, в то же время из кожи вон лезли, стараясь перетянуть его на свою сторону.

Сюэ Ли окинул Сюнь Хайши пристальным взглядом.

Тот похудел еще сильнее: подбородок заострился, а бледная кожа обтягивала скулы столь плотно, что он казался хрупким, точно фарфоровая статуэтка, которую можно раздавить одним неосторожным движением.

— Скажу тебе по секрету, от чистого сердца...

Сюнь Хайши лениво взглянул на него:

— С каких это пор мы стали так близки?

Сюэ Ли устроился напротив него, подогнув под себя ноги. Он так старательно разыгрывал старого приятеля, пришедшего на душевный разговор, что зрелище вышло донельзя нелепым. Сюнь Хайши не выдержал и тихо рассмеялся.

Сюэ Ли на миг опешил, но тут же подхватил его смех:

— Да уж, сам не думал, что когда-нибудь мы вот так запросто посидим и потолкуем.

— И о чем же? Будешь уговаривать меня сдаться? — Сюнь Хайши по-прежнему улыбался, но его вопрос бил не в бровь, а в глаз.

Сюэ Ли покачал головой:

— Разумеется, у меня есть поручение от хозяина. Но ты не должен держать на него зла. Даже если бы он не вмешался, твоя участь осталась бы прежней.

Он говорил полупонамеками, пристально следя за лицом собеседника. Но Сюнь Хайши лишь мягко улыбался, не выдавая своих мыслей, что сбивало с толку. Немного помешкав, Сюэ Ли все же добавил:

— Павильон Небесной Оси доживает свои последние дни. Ты ведь и сам это понимаешь?

— Неужели ты думаешь, что глава Павильона Небесной Оси — просто красивая пустышка? — отозвался Сюнь Хайши.

Да и кто во всей Поднебесной осмелился бы назвать его никчемным украшением?

Сюэ Ли криво усмехнулся:

— Ну что ты, Глава ордена Сюнь, я вовсе не это имел в виду.

— Но... ветер в царстве Чжу переменился.

Сюэ Ли поднял голову. словно в подтверждение его слов, неведь откуда набежавшие тучи затянули ночное небо, скрыв половину луны. Лишь край ее тускло светился в вышине.

— Тот случай за пределами города... — начал было Сюэ Ли, но внезапно осекся.

В то же мгновение он вскочил на ноги. Рука его привычным жестом легла на рукоять меча.

— Кто здесь?! — глухо рыкнул он в темноту.

Из глубокой тени на углу улицы неторопливо выступил высокий силуэт. Длинные волосы незнакомца, стянутые на макушке, мерно покачивались в такт шагам. Судя по всему, он стоял там уже очень давно, безмолвно слушая их разговор.

Сюэ Ли помрачнел. Окинув пришельца хмурым взглядом, он покосился на Сюнь Хайши и с подозрением спросил:

— Глава ордена Сюнь, неужели ты не заметил, что у нас за спиной греет уши посторонний?

Сюнь Хайши даже не шелохнулся. Он лишь слегка повернул голову к незваному гостю и тихонько хмыкнул:

— Тебе ли не знать, в каком состоянии мое тело. Если бы ты сегодня привел людей, чтобы прикончить меня, я бы, наверное, даже с места не сдвинулся — просто позволил бы тебе сделать свое дело.

Намек был более чем прозрачен: сейчас он чувствовал себя настолько скверно, что едва ли мог постоять за себя. Где уж тут почуять чужака, которого проглядел даже опытный Сюэ Ли.

Тот пристально всмотрелся в лицо главы ордена, раздумывая, верить ли его словам. Состояние Сюнь Хайши не было для него секретом, и оттого на душе у Сюэ Ли сделалось тоскливо.

Такой выдающийся человек — и ему осталось всего три года жизни. Им никогда не суждено встать под одно знамя.

— Все, что я сегодня сказал тебе, — чистая правда, а не просто весточка от хозяина, — негромко произнес Сюэ Ли перед уходом. — Подумай хорошенько. И береги себя.

Бросив напоследок короткий взгляд на застывшую в отдалении тень, он бесшумно растаял в ночном мраке.

Тучи окончательно поглотили бледный диск луны, и тьма сгустилась, окутав крыши тяжелым саваном.

Сюнь Хайши уловил легкий шорох шагов по черепице, но оборачиваться не стал.

— Что же ты так быстро вернулся? Боялся, что я сбегу?

— Боялся, что ты испустишь дух раньше времени, — раздался над ухом спокойный голос. — В конце концов, это я подобрал тебя. Будет обидно, если ты умрешь до того, как принесешь мне пользу.

Рядом с ним остановился Се Юйсуй.

Сюнь Хайши негромко рассмеялся:

— И как же Ваше Высочество собирается меня «использовать»?

Разговаривая с Сюэ Ли, он держался вполне пристойно, но стоило появиться Се Юйсую, как в его голосе зазвучали совсем иные нотки. Даже такой строгий и немногословный человек, как князь Юй, без труда расслышал в этом невинном словечке двусмысленный намек.

Се Юйсуй окинул его коротким взглядом. Сцепив пальцы за спиной, он устремил взор на темнеющие вдали крепостные стены.

— Поднимается ветер, возвращайся в дом. Если продолжишь простужаться, то и трех лет не протянешь. Тогда императору Чжу и его сыну придется сойтись в смертельной схватке гораздо раньше, чем они планировали.

— Ну, до этого не дойдет, — отмахнулся Сюнь Хайши.

Он потянул князя за край широкого рукава и протянул к нему ладонь с тонкими, изящными пальцами:

— Помоги мне подняться.

Се Юйсуй недоверчиво хмыкнул, глядя на протянутую руку:

— И впрямь обессилел настолько, что не можешь встать сам?

— Представь себе. Когда мы были в Управлении по умиротворению, я до последней крохи растратил те жалкие крупы духовных сил, что мне удалось скопить. А ты, Ваше Высочество, не слишком-то спешил мне на выручку. Мешкал, не желая входить в комнату... Незнающий человек решил бы, что ты нарочно выжидал время, дабы испытать меня.

Сюнь Хайши убрал руку и, опершись о холодную черепицу, поднялся самостоятельно. Ему вовсе не требовалась помощь, просто он не мог упустить случая подразнить князя — это уже вошло у него в привычку.

Се Юйсуй почти всегда оставался неприступным и суровым, а наблюдать за тем, как в этой ледяной глыбе медленно прорастают трещины, было неописуемым удовольствием.

— Куда ты дел ту девицу? — поинтересовался Глава ордена Сюнь.

— В трактир за городскими воротами, — отозвался князь. Он на мгновение запнулся, словно взвешивая слова, но все же добавил: — Там мои люди.

Сюнь Хайши удивленно приподнял брови.

Обычно их беседы напоминали искусный поединок: каждый уклонялся от прямых ответов, не желая раскрывать карты, но жадно выводил тайны противника. А тут он просто спросил из праздного любопытства, и Се Юйсуй выложил все как есть.

Глава Павильона Небесной Оси и понятия не имел, что в окрестностях Юнчжоу скрываются лазутчики царства Ци.

Се Юйсуй проигнорировал его удивленный взгляд.

— Личность этой девицы еще нужно прояснить, — ровным тоном продолжил он. — Раз уж она оказалась в Управлении по умиротворению и привлекла такое количество убийц, она явно знает какую-то важную тайну.

— И ты собираешься подвергнуть ее допросу? — спросил Сюнь Хайши.

Ему всегда казалось, что князь Юй в самом деле столь же прямодушен и благороден, каким силится казаться. Девица явно не умела за себя постоять и не владела боевыми искусствами; скорее всего, она оказалась безвинной жертвой обстоятельств. Будь Се Юйсуй действительно тем самым «рыцарем без страха и упрека», он бы и пальцем ее не тронул.

Впрочем, Сюнь Хайши никогда не полагался на свое чутье в людях и не обманывался иллюзиями. Если ты изначально никому не веришь, то и разочаровываться не придется.

— Что, не ожидал от меня подобной жестокости? — прямо спросил Се Юйсуй.

Сюнь Хайши с улыбкой покачал головой.

Себя он благородным мужем никогда не считал — за его плечами тянулся длинный след из неблагоприятных поступков, а требовать от других праведности, которой не обладал сам, было бы глупо.

— Я лишь хотел предложить свою помощь, если бы тебе некуда было ее пристроить. Но раз все улажено, я умываю руки. — Он перевел взгляд на темную улицу. — Время позднее, не пора ли нам вернуться в тепло?

Сюнь Хайши сладко зевнул и потянулся всем телом.

Обратный путь они проделали в молчании. Бесшумно скользнув в окно постоянного двора, они очутились в своей комнате. Как и прежде, им приходилось делить один кров на двоих. Сюнь Хайши скрылся за ширмой, переоделся в сухое платье и сразу же растянулся на постели.

Стоило ему прикрыть глаза, как мысли его поплыли. Нынешний день выдался на редкость изнурительным. И без того истощенный ядом организм едва справлялся с нагрузками, так что теперь усталость навалилась на него свинцовой тяжестью. Сюнь Хайши проваливался в сон.

Шорох одежды в углу затих.

— Если Ваше Высочество не брезгует, ложись рядом, — сонно пробормотал Сюнь Хайши. — Ложе достаточно просторное, тесниться не придется.

В этот раз он звал его без всякой задней мысли.

Лишь спустя изрядное время до его слуха долетели тихие, осторожные шаги. Они приблизились и замерли у самого изголовья, однако лечь гость не спешил.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Сюнь Хайши нехотя приоткрыл глаза и лениво посмотрел на Се Юйсуя.

— Спи спокойно, — хриловато прошептал он, отодвигаясь к стене и освобождая место. — Я сегодня вымотался так, что у меня нет сил на глупости. Не стоит беспокоиться. Я лишь хочу, чтобы ты хорошенько выспался. Ведь мне еще не раз понадобится твоя помощь, если я хочу спокойно дожить оставшиеся три года.

Натянув одеяло до подбородка, Сюнь Хайши отвернулся к стене и закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

Разумеется, он не уснул сразу — слишком глубоко въелась многолетняя привычка быть настороже. Сюнь Хайши вырос в мире, где даже близкий соратник мог нанести удар в спину, поэтому он никогда не засыпал крепко, если рядом находился кто-то чужой. Сейчас им двигало лишь крайнее изнурение.

Вскоре тюфяк прогнулся, и Сюнь Хайши почувствовал, как рядом устроилось теплое, точно жаровня, тело.

Минуты тянулись в тишине, пока Се Юйсуй наконец тихо не спросил:

— И у тебя совсем нет вопросов ко мне?

Сюнь Хайши открыл глаза. Сонливость мгновенно улетучилась, однако его дыхание осталось ровным и размеренным.

Се Юйсуй натянул одеяло повыше. Ночной холод проникал сквозь щели дряхлого постоянного двора, так что температура в комнате едва ли отличалась от уличной. Они лежали под одним

одеялом, разделенные невидимой стеной подозрений.

— Я полагал, — негромко проговорил Се Юйсуй, — что Глава ордена Сюнь непременно попытается выведать, зачем я явился в царство Чжу.

— А если спрошу, ты ответишь? — Сюнь Хайши перестал притворяться спящим. — Царства Чжу и Ци сейчас живут в мире. Даже если правители решат объявить войну, это не случится в один миг. Нынешнее положение дел исключает необходимость слать целого князя ради шпионажа. Стало быть, Ваше Высочество здесь по личному делу.

Се Юйсуй тихо усмехнулся:

— Верно. Дело личное, и к государственным интересам Ци отношения не имеет.

— Ну вот видишь. Раз это не касается судеб наших стран, то и мне до этого нет никакого дела. К чему утомлять себя лишними вопросами?

— Не думал, что ты столь великодушен. Что ж, раз у тебя нет ко мне вопросов, могу я спросить?

Сюнь Хайши негромко рассмеялся. Когда он не пытался кривляться и паясничать, его голос звучал на удивление приятно — мягкий, лишенный зловещих интонаций, с едва уловимой юношеской хрипотцой.

— Зашел издалека, шельма... — Сюнь Хайши перевернулся на спину и уставился в потолок. — Выкладывай, чего тебе надобно?

Се Юйсуй повернулся к нему. В полумраке бледные щеки Сюнь Хайши казались чуть порозовевшими — тепло под одеялом согрело его тело, возвращая ему толику жизни.

Заметив его замешательство, глава Сюнь заговорил первым:

— О чем ты хочешь спросить? Какой отравой меня пичкают, или что крылось за намеками Сюэ Ли?

— Так это был Сюэ Ли? — искренне удивился князь.

Ему доводилось слышать это имя — Сюэ Ли считался одним из сильнейших мастеров на службе у наследного принца царства Чжу.

— Он самый, — подтвердил Сюнь Хайши. — Но прежде чем я отвечу, давай проясним одну

вещь. В каком качестве мы беседуем? Если я твой пленник, мне, пожалуй, следовало бы сползти с кровати. Даже если не стоять перед тобой на коленях, то хотя бы найти веревку, связать себя по рукам и ногам, подвесить к потолочной балке и поголодать пару дней. Вот тогда мои стоны и признания звучали бы куда убедительнее.

Се Юйсуй задумчиво прикрыл глаза, а затем решительно приподнялся, намереваясь спустить ноги на пол. Сюнь Хайши поспешно схватил его за плечо:

— Эй, ты куда?

— Искать веревку.

Увидев, что князь вовсе не шутит, Сюнь Хайши покотился со смеху:

— Да ладно тебе, неужто всерьез собрался связать меня?

— Мне показалось, тебе этого хочется, — с абсолютно невозмутимым видом отозвался Се Юйсуй.

Сюнь Хайши долго и пристально разглядывал его лицо, силясь отыскать там хоть тень улыбки, но в конце концов сдался и потянул князя обратно в постель:

— Ладно-ладно, остынь. Все предельно просто: наш многоуважаемый император поднес мне яду, а его сыночек плеснул масла в огонь. Вот они сообща и установили срок годности для моего и без того дряхлого тела.

Он умолк на мгновение, глядя в темноту, а затем негромко добавил:

— Но вообще-то... спасибо тебе за сегодня. Не окажись ты рядом, Сюэ Ли наверняка прикончил бы меня.

Се Юйсуй лежал, отвернувшись от него.

Оставив девицу на постоялом дворе за городом, он сразу же отправился на поиски Сюнь Хайши. Обнаружил он его на той самой крыше, но глава ордена был уже не один.

Поскольку они принадлежали к враждующим государствам, Се Юйсуй инстинктивно затаился неподалеку, желая выяснить, не замышляет ли этот хитрый лис какую-нибудь пакость у него под носом. Однако стоило ему прислушаться, как сквозь рваные облака пробился последний луч луны, осветивший серебряный блеск оружия, зажатого в руке незнакомца в черном.

— Это он ранил тебя на горе Воющих Ветров? — спросил Се Юйсуй, припоминая подробности их первой встречи. Духовные силы Сюэ Ли были велики, однако в обычных обстоятельствах он едва ли смог бы одолеть Сюнь Хайши на пике его могущества.

Сюнь Хайши горько усмехнулся:

— Верные псы наследника... Я проявил неосторожность и угодил в их ловушку.

Именно тогда в его каналы ци проникла та черная, вязкая дрянь, что теперь медленно, капля за каплей, выжигала меридианы. Но об этом он предпочел умолчать.

— Получается, в царстве Чжу тебе больше нет места? — Се Юйсуй замолчал на пару секунд. — В таком случае... почему бы тебе не перебраться в Ци?

Сюнь Хайши резко сел в постели. Ощувив его движение, Се Юйсуй перевернулся на бок. В крошечной тьме комнаты они молча смотрели друг на друга.

Спустя мгновение Сюнь Хайши не выдержал и негромко рассмеялся:

— Ого, неужто сам князь-регент пытается меня переманить? Подобные предложения требуют щедрости. Что же Ваше Высочество готово мне пообещать?

— А чего хочешь ты?

— Чего я хочу?.. — Сюнь Хайши призадумался, прищулив глаза и словно пытаясь разглядеть лицо Се Юйсуйа во мраке. Затем он медленно протянул руку и под ошеломленным взглядом князя легонько коснулся кончиком пальца его подбородка. — Как насчет того, чтобы Ваше Высочество отдало мне себя?

Маска невозмутимости на лице Се Юйсуйа тут же дала трещину. Он с силой отпихнул наглую руку и сердито буркнул:

— В Цзянху поговаривают, будто Павильон Небесной Оси — ручные псы императора Чжу. Что, Глава ордена Сюнь, желает, чтобы я обустроил ему конуру подле себя?

Сюнь Хайши прыснул, но смех тут же перерос в сухой, надрывный кашель. За весь день он наговорился вдоволь, да еще и успел продрогнуть на ночном ветру. Тело колотило от холода, грудь немилосердно сдавило болью, однако ярость князя забавляла его столь сильно, что он просто не мог остановиться.

Он прекрасно видел, что терпение князя на исходе, но сдержать себя был не в силах. Едва дождавшись, пока утихнет спазм в горле, Сюнь Хайши заглянул Се Юйсуйа прямо в глаза и с

предельно серьезным выражением лица произнес:

— Гав.

<http://bllate.org/book/20070/2001637>